

материалы 24-й Международной научно-практической конференции, 23–24 апреля 2019 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. С. 540–542.

4. Уляшина, Н. Н. Компетентностно-ориентированный подход при подготовке бакалавров профессионального обучения в вузе / Н. Н. Уляшина, О. Н. Шульц. Текст: непосредственный // Духовно-нравственные ценности и профессиональные компетенции рабочей и учащейся молодежи: сборник трудов VIII международной научно-практической конференции, 19 ноября 2013 г., г. Первоуральск / Фил. Рос. гос. проф.-пед. ун-та в г. Первоуральск, Харьков. нац. пед. ун-т им. Г. С. Сковороды. Первоуральск, 2014. С. 139–145.

УДК 378.12.014.3

М. А. Капшутарь

М. А. Kapshutar

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет Минздрава России, Екатеринбург

Urals State Medical University, Ekaterinburg

marina-kapshutar@mail.ru

АСПИРАНТУРА НА ПОРОГЕ ОЧЕРЕДНОЙ РЕФОРМЫ

POSTGRADUATE STUDIES ON THE THRESHOLD OF ANOTHER REFORM

Аннотация. В статье анализируется состояние подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с позиции анализа результатов реализации ее новой модели. Выявлены ее противоречия и недостатки. Рассмотрены критерии результативности аспирантуры, обозначены направления ее новой реформы.

Abstract. The article analyzes the state of training of highly qualified personnel in graduate school from the point of view of analyzing the results of the implementation of its new model. Its contradictions and shortcomings are revealed. The criteria for the effectiveness of postgraduate studies are considered, and the directions of its new reform are outlined.

Ключевые слова: аспирантура, подготовка кадров высшей квалификации, образовательная программа аспирантуры, компетенции, результативность аспирантуры.

Keywords: postgraduate studies, training of highly qualified personnel, educational program of postgraduate studies, competencies, effectiveness of postgraduate studies.

Роль науки в инновационном развитии общества постоянно возрастает. Этим фактом объясняется особое внимание к деятельности учреждений и организаций, занимающихся подготовкой научно-педагогических кадров, прежде всего аспирантуры. Проблема результативности работы аспирантуры напрямую связана с решением стратегических задач социально-экономического развития страны. Научные и педагогические кадры высшей квалификации являются основой инновационного развития.

Современная российская аспирантура переживает существенную трансформацию, характерными признаками которой, по мнению Н.В. Рыбакова, являются: ее массовизация, расширение сфер трудоустройства выпускников (выход за пределы академического рынка труда), структурные изменения в организации аспирантского образования [6, с. 75].

Аспирантура в России стала институтом системы образования, в наибольшей степени подвергаемым реформированию в последнее десятилетие. По мнению экспертов Европейской ассоциации университетов (EUA) институт аспирантуры сегодня переживает «миниреволюцию» [1]. И результаты этого реформирования крайне неоднозначны. Вступление России в Болонский процесс (2003 г.) и переход на уровневую систему образования, принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) и отнесение аспирантуры к третьему уровню высшего образования привели к серьезным структурным и содержательным изменениям ее деятельности. Так подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации отнесена к основным профессиональным образовательным программам, реализуемым на основе федеральных государственных образовательных стандартов, что значительно усилило ее

образовательную составляющую и ослабило научную. Произошло серьезное ослабление исследовательской компоненты аспирантуры, ее «выхолащивание» [7]. Можно говорить об окончательном отказе от модели наставничества, которая была присуща советской аспирантуре, и переходе к структурированным образовательным программам аспирантуры, что находится в русле мировых трендов.

Анализируя первые итоги реформирования аспирантуры, можно констатировать явное противоречие. Так, одной из целей проводимой реформы было повышение эффективности деятельности аспирантуры, восстановление ее функции основного «поставщика» научно-педагогических кадров высшей квалификации, в частности повышение доли защит аспирантами кандидатских диссертаций в нормативно установленный срок. Действительно, статистика по защитах диссертаций выглядела крайне тревожно: если в 2000 г. доля выпускников, защищающих диссертации в процессе обучения и в постаспирантский период, составляла 30%, в 2005 г. – 32%, то затем наблюдается ее снижение: в 2013 г. – 26%, в 2014 г. – 18%, в 2016 г. – 14,4% [8]. Но, в то же время, нужно отметить, что обновленная модель аспирантуры не предполагала обязательную защиту диссертации как результат обучения. В качестве результатов обучения рассматривается уровень освоения аспирантами компетенций – универсальных и общепрофессиональных, установленных ФГОС соответствующего направления подготовки, и профессиональных, определяемых образовательной организацией самостоятельно в соответствии с направленностью (профилем) образовательной программы. Аспиранты завершают обучение прохождением процедуры государственной итоговой аттестации, включающей государственный экзамен и представлении научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации). Поэтому вполне закономерным является показатель доли защит диссертаций аспирантами в 2017 году, когда прошли первые выпуски обучавшихся в «новой» аспирантуре – 12,8%, самый низкий за все годы. Таким образом, можно констатировать, что реформа аспирантуры не выполнила своей задачи в части повышения результативности ее деятельности.

Кроме того, к числу недостатков новой модели аспирантуры исследователи относят крайне недостаточное финансовое обеспечение аспирантской подготовки, и, как следствие, необходимость совмещения обучения с работой; отсутствие адресной (целевой) подготовки аспирантов [2]; проблемы с организацией и качеством научного руководства [11]; относительно низкий уровень исследовательской подготовки абитуриентов, «невстроенность» аспирантов в научную профессию в процессе обучения [3]; недостаточный уровень развития компетенций у молодых ученых и преподавателей высшей школы, необходимых для развития академической карьеры [9]; падение привлекательности и престижа академической профессии в России [5].

На наш взгляд, к числу проблем также следует отнести вопрос о мотивации аспирантов в части несоответствия их личностных и социальных смыслов содержанию преподавательской и исследовательской деятельности. Можно говорить и о нормативной неурегулированности статуса аспирантской подготовки в аспекте рассогласованности системы государственной научной аттестации и итоговой аттестации выпускников аспирантуры.

В академическом сообществе решение обозначенных деструктивных вопросов в деятельности аспирантуры связывают с новым этапом в реформировании аспирантуры. Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] предусматривает отказ от ФГОС и переход к федеральным государственным требованиям (ФГТ) к программам аспирантуры, отмену государственной аккредитации с сохранением всех академических прав обучающихся. Важное изменение связано с процедурой итоговой аттестации, которая предусматривает оценку диссертации на предмет ее соответствия требованиям 127-ФЗ «О науке и государствен-

ной научно-технической политике» с выдачей аспиранту соответствующего заключения. Меняется и форма выдаваемого документа – вместо диплома об окончании аспирантуры с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» выпускник аспирантуры, успешно прошедший итоговую аттестацию, получит свидетельство.

На наш взгляд, результативность аспирантуры следует оценивать по выполнению ею двух основных функций – удовлетворению потребностей инновационной экономики в научных и педагогических кадрах высшей квалификации и созданию условий для развития личности аспирантов и, соответственно, повышению общего интеллектуального уровня общества.

Список литературы

1. *Байденко, В. И.* Из истории становления европейской докторской степени / В. И. Байденко, Н. А. Селезнева. Текст: непосредственный // Высшее образование в России. 2010. № 8-9. С. 99–115.
2. *Вершинин, И. В.* Развитие аспирантуры в России: решения в области повышения адресности отбора поступающих по программам подготовки кадров высшей квалификации / И. В. Вершинин. Текст: непосредственный // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 18. С. 61–72.
3. *Миронос, А. А.* Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов / А. А. Миронос, Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков. Текст: непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3 (109). С. 74–84.
4. *Нефедова, А. И.* Реформа аспирантуры в зеркале глобальных трендов / А. И. Нефедова, Е. Л. Дьяченко. Текст: непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 92–111.
5. *Певная, М. В.* Институциональные ловушки нелинейного развития высшего образования в России / М. В. Певная, Е. А. Шуклина. Текст: непосредственный // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 1 (90). С. 77–90.
6. *Рыбаков, Н. В.* Кадровое обеспечение науки и высшей школы в аспирантуре российских вузов: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Рыбаков Николай Валерьевич; Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. 208 с. Текст: непосредственный.
7. *Современная аспирантура и судьба института повышения квалификации: Круглый стол.* Текст: непосредственный // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 71–85.
8. *Статистика науки и образования.* Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Информационно-статистический материал. Москва: Науч.-исслед. ин-т – Респ. исслед. науч.-консультац. центр экспертизы, 2017. 170 с. Текст: непосредственный.
9. *Фадеева, И. М.* Компетенции молодых ученых для научно-исследовательской деятельности и академической карьеры / И. М. Фадеева, О. Ю. Осипова, Е. С. Фадеева. Текст: непосредственный // Интеграция образования. 2012. № 1 (66). С. 7–13.
10. *Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».* URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300052>. Текст: электронный.
11. *Gruzdev, I.* Superhero or hands-off supervisor? An empirical categorization of PhD supervision styles and student satisfaction in Russian universities / Gruzdev I., Terentev E., Dzhafarova Z. Text: electronic // Higher Education. 2020. Vol. 79, is. 5. P. 773–789. URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00437-w>.